

РЕШЕНИЕ

по делу №052/01/11-291/2022

о нарушении антимонопольного законодательства к рассмотрению

01 ноября 2022 года г. Нижний Новгород

В соответствии с частью 2 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» резолютивная часть решения вынесена и оглашена 18.10.2022.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Нижегородской области (далее – Нижегородское УФАС России, Управление) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председателя комиссии: <...>, <...>;

членов комиссии: <...>, <...>; <...>, <...> отдела по борьбе с картелями (далее – Комиссия),

с участием ИП С. <...>,

рассмотрев посредством системы видео-конференц-связи дело №052/01/11-291/2022, возбужденное по признакам нарушения **ИП Р.** <...>, **ИП С.** <...>, **ИП Ф.**, **ИП Б.** <...> пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

установила:

В Нижегородское УФАС России поступило обращение начальника Управления ФСБ России по Республике Мордовия <...> об оказании содействия в сборе и анализе информации, а также проведении исследования и даче заключения специалиста о наличии признаков антиконкурентного соглашения (картеля) в действиях ИП Р. <...>, ИП С. <...>, ИП Б. <...>, ООО «Мир здоровья» (ИНН 1324136437), ИП К. <...>, ИП С. <...>, ИП К. <...>, ООО «Галена-Фарм» (ИНН 1326199954), ИП Д. <...>, ООО «Медицинская компания» (ИНН 1327006852), ИП Д. <...>, ИП К. <...>, ООО «Медлинг» (ИНН 1327153335), ИП Ф. <...>, ИП З. <...>, ИП Б. <...>, ООО «Фармтрейд» (ИНН 7728349520).

Также в Управление поступило постановление старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия подполковника юстиции <...> о назначении исследования, согласно которому постановлено:

1. назначить исследование документов, производство которого поручить специалистам Нижегородского УФАС России;

2. поставить перед специалистами вопросы:

- имеются ли в действиях ИП Р., ИП С. <...>, ИП Б. <...>, ООО «Мир здоровья» (ИНН

1324136437), ИП С. <...>, ООО «Галена-Фарм» (ИНН 1326199954), ООО «Медицинская компания» (ИНН 1327006852), ИП Б. <...>, ООО «Фармтрейд» (ИНН 7728349520), ИП С<...> и иных субъектов предпринимательства, которые могут быть установлены в ходе исследования, признаки заключения запрещенного антимонопольным законодательством РФ между хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения (картеля), ограничивающего конкуренцию, при участии в период с 01.01.2010 по 31.01.2021 в электронных аукционах и иных конкурентных процедурах?

- если признаки антиконкурентного соглашения (картеля) в действиях вышеуказанных хозяйствующих субъектов имеются, то какова сумма дохода, извлеченного ими при участии в закупочных процедурах в период с 01.01.2010 по 31.01.2021?

- если признаки антиконкурентного соглашения (картеля) в действиях вышеуказанных хозяйствующих субъектов имеются, то какова сумма ущерба, причиненного ими при участии в закупочных процедурах в период с 01.01.2010 по 31.01.2021?

3. В распоряжение Управления предоставить жесткие диски и материалы уголовного дела, необходимые для производства исследования.

Кирьякова Светлана Евгеньевна – заместитель руководителя Нижегородского УФАС России, руководствуясь статьями 58, 74, 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) в период с 01.10.2020 по 07.10.2021 провела анализ документов (информации), ответов на запросы с целью представления суждения по вышеуказанным вопросам.

По результатам проведенного исследования составлено заключение специалиста от 07.10.2021, согласно которому последним сделаны следующие выводы:

1. В действиях ИП Р. <...>, ИП С., ИП Б<...>, ООО «Мир здоровья» (ИНН 1324136437), ИП К. <...>, ИП С., ИП К. <...>, ООО «Галена-Фарм» (ИНН 1326199954), ИП Д. <...>, ООО «Медицинская компания» (ИНН 1327006852), ИП Д. <...>, ИП К. <...>, ООО «Медлинг» (ИНН 1327153335), ИП Ф. <...>, ИП З. <...>, ИП Б<...>), ООО «Фармтрейд» (ИНН 7728349520), ИП С<...> и ООО «МедТехФармСервис» (ИНН 1326234599) усматриваются признаки заключения и реализации запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) при участии в описанных в исследовательской части заключения и приведенных в таблице (приложении к заключению) закупочных процедурах в период времени с 01.01.2010 по 31.01.2021, что недопустимо в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 11 Закон о защите конкуренции.

2. Сумма дохода, извлеченного ИП Р. <...>, ИП С. <...>, ИП Б. <...>, ООО «Мир здоровья» (ИНН 1324136437), ИП К. <...>, ИП С. <...>, ИП К. <...>, ООО «Галена-Фарм» (ИНН 1326199954), ИП Д. <...>, ООО «Медицинская компания» (ИНН 1327006852), ИП Д. <...>, ИП К. <...>, ООО «Медлинг» (ИНН 1327153335), ИП Ф. <...>, ИП З. <...>, ИП Б., ООО «Фармтрейд» (ИНН 7728349520), ИП С. <...> и ООО «МедТехФармСервис» (ИНН 1326234599), при участии в рассмотренных закупочных процедурах в период с 01.01.2010 по 31.01.2021 соответствует общей сумме исполненных контрактов и составляет 482 813 405 (четырееста восемьдесят два миллиона восемьсот тринадцать тысяч четыреста пять) рублей 07 копеек.

3. Величина ущерба, причиненного названными лицами при участии в закупочных процедурах в период с 01.01.2010 по 31.01.2021, не установлена.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, соглашение является согласованным выражением воли двух или более участников. Согласованность выражения воли означает осведомленность каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определенным образом и согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

Следовательно, для установления нарушения запрета, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, необходимо установить наличие недопустимого соглашения и его форму (письменную или устную), лицо, в отношении которого осуществляется реализация соглашения и возможность наступления или угрозы наступления последствий в виде ограничения конкуренции.

Совокупность исследованных доказательств свидетельствует о наличии признаков заключения соглашения между рассматриваемыми хозяйствующими субъектами.

С учетом указанных обстоятельств антимонопольный орган пришел к выводу о наличии в действиях ИП Р., ООО «Мир здоровья», ИП К., ИП К., ИП Д., ИП К., ИП Ф., ИП З., ИП Б., ООО «Фармтрейд» и ООО «МедТехФармСервис», которые являются конкурентами, косвенных признаков картельного сговора.

Приказом руководителя Нижегородского УФАС России №41/22 от 08.02.2022 в отношении ИП Р., ООО «Мир здоровья», ИП К., ИП К., ИП Д., ИП К., ИП Ф., ИП З., ИП Б., ООО «Фармтрейд» и ООО «МедТехФармСервис» возбуждено дело №052/01/11-291/2022 по признакам нарушения последними пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции и создана комиссия для его рассмотрения.

Определением председателя комиссии Нижегородского УФАС России – заместителя руководителя Управления <...>, от 22.02.2022 дело №052/01/11-291/2022 назначено к рассмотрению на 22.03.2022 в 09 часов 00 минут (по московскому времени) в помещении Управления (город Нижний Новгород, площадь М.Горького, д. 6, этаж 10, зал заседаний); ИП Р., ООО «Мир здоровья», ИП К., ИП К., ИП Д., ИП К., ИП Ф., ИП З., ИП Б., ООО «Фармтрейд» и ООО «МедТехФармСервис» привлечены к участию в рассмотрении настоящего дела в качестве ответчиков.

Определением комиссии Нижегородского УФАС России от 22.03.2022

рассмотрение дела №052/01/11-291/2022 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ООО «Фармтрейд» (ИНН 7728349520, адрес места нахождения: 117461, город Москва, пр-т Севастопольский, д. 95б, офис 309) прекращено в связи с ликвидацией общества.

Определением комиссии Нижегородского УФАС России от 16.05.2022 срок рассмотрения дела №052/01/11-291/2022 о нарушении антимонопольного законодательства продлен до 22.11.2022.

Определением комиссии Нижегородского УФАС России от 11.07.2022 ИП С. привлечен к участию в настоящем деле в качестве ответчика.

Определением от 26.09.2022 рассмотрение дела №052/01/11-291/2022, возбужденного по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в отношении **ООО «Мир здоровья»** (ИНН 1324136437, адрес места нахождения: 430005, Республика Мордовия, город Саранск, ул. Ботевградская 29/1-33), **ИП К. <...>**, **ИП К. <...>**, **ИП Д. <...>**, **ИП К. <...>**, **ИП З. <...>**, **ООО «МедТехФармСервис»** (ИНН 1326234599, адрес места нахождения: 430005, Республика Мордовия, город Саранск, ул. Московская, д. 14, помещ. 4), прекращено.

26.09.2022 Комиссия приняла заключение об обстоятельствах настоящего дела, что послужило основанием отложения рассмотрения данного дела на 18.10.2022 на 14 часов 00 минут (№<...> от 28.09.2022).

18.10.2022 исследовав и оценив имеющиеся в деле материалы, Комиссия установила следующее.

Все участники данного дела извещены о времени и месте настоящего заседания комиссии антимонопольным органом надлежащим образом.

Явку на заседание комиссии обеспечил лишь ИП С. <...> От ИП Ф. поступило ходатайство о рассмотрении дела, назначенного на 18.10.2022, в ее отсутствие.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Закона о защите конкуренции рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства осуществляется на заседании комиссии. Лица, участвующие в деле, должны быть извещены о времени и месте его рассмотрения. В случае неявки на заседание комиссии лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте рассмотрения дела, комиссия вправе рассмотреть дело в их отсутствие.

В материалы настоящего дела поступили письменные пояснения ИП С. на обстоятельства, изложенные в заключении об обстоятельствах по делу №052/01/11-291/2022 о нарушении антимонопольного законодательства, которые Комиссия приобщила к материалам настоящего дела.

Каких-либо иных возражений на заключение об обстоятельствах настоящего дела от ответчиков, кроме ИП С., не поступило.

На заседании комиссии, состоявшемся 18.10.2022, ИП С. отрицал наличие антиконкурентного соглашения (картеля).

Исследовав и оценив имеющиеся в деле материалы, заслушав участвующих на

заседании представителей, комиссия приходит к следующему.

11.07.2022 <...> по запросу антимонопольного органа представлена копия приговора по уголовному делу №<...> по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, от 08.06.2022, вступившего в законную силу 21.06.2022 (далее - Приговор), которым <...> признан виновным в совершении вменяемого преступления и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев условно, установлен испытательный срок 6 (шесть) месяцев.

08.09.2022 посредством электронной почты от <...> поступила копия обвинительного заключения по уголовному делу №<...> по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ (далее - Заключение).

Названными документами (Обвинительным заключением и Приговором) установлено, что

<...>

<...>

После получения ответов антимонопольным органом проведен анализ запрошенной информации, в результате которого выявлены следующие признаки заключения и реализации запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) при участии в 9 аукционах в электронной форме с номерами извещений 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965, 0809500000320001445, 0809500000320002083, которые детально проанализированы при проведении антимонопольного расследования.

Закупочная процедура №0368400000219000338.

18.11.2019 Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку аппаратов искусственной вентиляции легких.

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиком является Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362).

НМЦК составила 13 966 646 рублей 76 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Б. и ООО «Медтехфармсервис» (ИНН 1326234599).

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 13 338 147 рублей 69 копеек (снижение НМЦК составило 4,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 13 407 980 рублей 92 копейки (снижение НМЦК составило 4%). ООО «Медтехфармсервис» заняло третье место с предложенной

ценой контракта 13 547 647 рублей 38 копеек (снижение НМЦК составило 3%).

По результатам проведения данного аукциона между Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» и ИП Р. заключен контракт №329/2019 от 23.12.2019 на сумму 13 338 147 рублей 69 копеек.

Фактически оплаченная сумма 13 338 147 рублей 69 копеек.

Закупочная процедура №036840000219000339.

18.11.2019 Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку аппаратов наркозно-дыхательных.

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиком является Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362).

НМЦК составила 5 709 418 рублей 80 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Б. и ООО «Медтехфармсервис» (ИНН 1326234599).

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 5 395 400 рублей 09 копеек (снижение НМЦК составило 5,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 5 423 947 рублей 18 копеек (снижение НМЦК составило 5%). ООО «Медтехфармсервис» заняло третье место с предложенной ценой контракта 5 481 041 рубль 36 копеек (снижение НМЦК составило 4%).

По результатам проведения данного аукциона между Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» и ИП Р. заключен контракт № 330/2019 от 23.12.2019 на сумму 5 395 400 рублей 09 копеек.

Фактически оплаченная сумма 5 395 400 рублей 09 копеек.

Закупочная процедура №036840000219000343.

19.11.2019 Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку мониторов пациента.

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиком является Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362).

НМЦК составила 6 817 590 рублей 06 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Б. и ООО «Медтехфармсервис» (ИНН 1326234599).

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 6 578 974 рубля 41 копейка (снижение НМЦК составило 3,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 6 613 062 рубля 36 копеек (снижение НМЦК составило 3%). ООО «Медтехфармсервис» заняло третье место с предложенной ценой контракта 6 681 238 рублей 26 копеек (снижение НМЦК составило 2%).

По результатам проведения данного аукциона между Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» и ИП Р. заключен контракт № 327/2019 от 23.12.2019 на сумму 6 578 974 рубля 41 копейка.

Фактически оплаченная сумма 6 578 974 рубля 41 копейка.

Закупочная процедура №0368400000219000459.

31.12.2019 Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинского оборудования.

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиком является Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» (ИНН 7329028362).

НМЦК составила 3 505 297 рублей 00 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 2 заявки: ИП Р., ИП Б.

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 3 452 717 рублей 53 копейки (снижение НМЦК составило 1,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 3 470 244 рубля 02 копейки (снижение НМЦК составило 1%).

По результатам проведения данного аукциона между Федеральным Государственным бюджетным учреждением «Федеральный высокотехнологичный центр медицинской радиологии федерального медико-биологического агентства» и ИП Р. заключен контракт №43/2020 от 31.01.2020 на сумму 3 452 717 рублей 53 копейки.

Фактически оплаченная сумма 3 452 717 рублей 53 копейки.

Закупочная процедура №0309500000320000092.

15.04.2020 ГБУЗ Республики Мордовия «Мордовская республиканская центральная клиническая больница» (ИНН 1327033084) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на закупку инцизной пленки для ВМП.

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиком является ГБУЗ Республики Мордовия «Мордовская республиканская центральная клиническая больница» (ИНН 1327033084).

НМЦК составила 42 351 рубль 60 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Б. и ИП В.

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 38 963 рубля 44 копейки (снижение НМЦК составило 8%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой 39 175 рублей 20 копеек (снижение НМЦК составило 7,5%). ИП В. право на участие в торгах не реализовал.

По результатам проведения данного аукциона между ГБУЗ Республики Мордовия «Мордовская республиканская центральная клиническая больница» и ИП Р. заключен контракт №0309500000320000092 от 12.05.2020 на сумму 38 963 рубля 44 копейки.

Фактически оплаченная сумма 38 963 рубля 44 копейки.

Закупочная процедура № 0809500000320000718.

28.04.2020 ГКУ РМ «Региональный центр организации закупок» (ИНН 1326250209) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на закупку расходного материала.

Электронная торговая площадка - АО «ЭТС».

Заказчиками являются Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Мордовия «Республиканский онкологический диспансер» (ИНН 1326134266) и Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Мордовия «Республиканская клиническая больница имени С.В. Каткова» (ИНН 1326045383).

НМЦК составила 3 643 516 рублей 23 копейки.

На участие в данном аукционе поступило 2 заявки: ИП Р., ИП Б.

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 3 552 428 рублей 33 копейки (снижение НМЦК составило 2,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 3 570 645 рублей 91 копейка (снижение НМЦК составило 2%).

По результатам проведения данного аукциона между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Мордовия «Республиканский онкологический диспансер» и ИП Р. заключен контракт

№0809500000320000718 от 08.06.2020 на сумму 2 450 917 рублей 11 копеек.

Фактически оплаченная сумма 2 443 044 рублей 70 копеек.

По результатам проведения данного аукциона между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Мордовия «Республиканская клиническая больница имени С.В. Каткова» и ИП Р. заключен контракт №0809500000320000718_227342 от 29.05.2020 на сумму 1 101 511 рублей 22 копейки.

Фактически оплаченная сумма 1 101 511 рублей 22 копейки.

Закупочная процедура № 0809500000320000965.

01.06.2020 ГКУ РМ «Региональный центр организации закупок» (ИНН 1326250209) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на закупку изделий медицинского назначения.

Электронная торговая площадка - АО «ЭТС».

Заказчиками являются Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Мордовия «Мордовская республиканская центральная клиническая больница» (ИНН 1327033084) и Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Мордовия «Республиканская клиническая больница имени С.В. Каткова» (ИНН 1326045383).

НМЦК составила 2 061 629 рублей 17 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 2 заявки: ИП Р., ИП Б.

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 1 989 472 рубля 12 копеек (снижение НМЦК составило 3,5%). ИП Б. заняла второе место с предложенной ценой контракта 1 999 780 рублей 27 копеек (снижение НМЦК составило 3%).

По результатам проведения данного аукциона между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Мордовия «Мордовская республиканская центральная клиническая больница» и ИП Р. заключен контракт №0809500000320000965 от 29.06.2020 на сумму 1 154 844 рубля 83 копейки.

Фактически оплаченная сумма 1 141 906 рублей 22 копейки.

По результатам проведения данного аукциона между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Мордовия «Республиканская клиническая больница имени С.В. Каткова» и ИП Р. заключен контракт №0809500000320000965 от 03.07.2020 на сумму 834 627 рублей 29 копеек.

Фактически оплаченная сумма 834 627 рублей 29 копеек.

Закупочная процедура №0809500000320001445.

07.08.2020 ГКУ РМ «Региональный центр организации закупок» (ИНН 1326250209) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на закупку медицинских изделий - стерилизатора

плазменного, ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия.

Электронная торговая площадка - АО «ТЭК-Торг».

Заказчиками являются Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Республики Мордовия «Республиканский онкологический диспансер» (ИНН 1326134266).

НМЦК составила 4 730 000 рублей 00 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Ф., ООО «НИКО-МЕД» (ИНН 5834051386).

ИП Р. признана победителем с предложенной ценой контракта 4 706 350 рублей 00 копеек (снижение НМЦК составило 0,5%). ИП Ф. право на участие в торгах не реализовала.

По результатам проведения данного аукциона между Государственным бюджетным учреждением здравоохранения Республики Мордовия «Республиканский онкологический диспансер» и ИП Р. заключен контракт №0809500000320001445 от 04.09.2020 на сумму 4 706 350 рублей 00 копеек.

Фактически оплаченная сумма 4 706 350 рублей 00 копеек.

Закупочная процедура №0809500000320002083.

20.10.2020 ГКУ РМ «Региональный центр организации закупок» (ИНН 1326250209) опубликовано извещение о проведении электронного аукциона на право заключения контракта на закупку медицинских изделий (Автоматизированная инфузионная, модульная станция; перистальтический насос; шприцевой насос; инфузионная стойка), ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинских изделий для объекта капитального строительства «Поликлиника ГУЗ «Республиканский онкологический диспансер», г. Саранск».

Электронная торговая площадка - АО «ЕЭТП».

Заказчиками являются Государственное казенное учреждение «Управление капитального строительства Республики Мордовия» (ИНН 1326134450).

НМЦК составила 20 550 000 рублей 00 копеек.

На участие в данном аукционе поступило 3 заявки: ИП Р., ИП Ф., ООО «РБМ-Центр» (ИНН 5262215612).

ИП Ф. признана победителем с предложенной ценой контракта 19 111 500 рублей 00 копеек (снижение НМЦК составило 7%). ИП Р. заняла второе место с предложенной ценой контракта 19 214 250 рублей 00 копеек (снижение НМЦК составило 6,5%).

По результатам проведения данного аукциона между Государственным казенным учреждением «Управление капитального строительства Республики Мордовия» и

ИП Ф. заключен контракт №0809500000320002083_132473 от 13.11.2020 на сумму 19 111 500 рублей 00 копеек.

Фактически оплаченная сумма 19 111 500 рублей 00 копеек.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Соглашение – договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме (пункт 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, соглашение является согласованным выражением воли двух или более участников. Согласованность выражения воли означает осведомленность каждого из участников о намерении каждого другого участника действовать определенным образом и согласованность воли невозможна без намерения каждого из участников действовать сообразно с известными ему предполагаемыми действиями других участников.

По результатам анализа материалов, полученных антимонопольным органом в ходе рассмотрения представленных Управлением ФСБ России по Республике Мордовия, иных документов и сведений, имеющихся в материалах дела №052/01/11-291/2022 о нарушении антимонопольного законодательства Управлением выявлены признаки реализации запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля), направленного на поддержание цен на аукционах в электронной форме, предметом которых является поставка медицинских изделий, медицинского оборудования, выполнение работ по вводу медицинских изделий в эксплуатацию, оказание услуг по обучению правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинских изделий, для нужд медицинских учреждений РФ.

В рамках рассмотрения настоящего дела о нарушении антимонопольного законодательства проведен анализ состояния конкуренции на соответствующих товарных рынках, о чем составлен аналитический отчет, которым установлено, что рынки, на которых усматриваются признаки заключения запрещенного антимонопольным законодательством соглашения, являются конкурентными.

Проанализированные выше аукционы по критерию участия в них ответчиков следует разделить на следующие группы:

1 ГРУППА

Комиссией установлено 7 аукционов с номерами извещений: 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965, совместное участие в которых принимали ИП Р. и ИП Б. под непосредственным руководством ИП

С.

Предметами вышеуказанных аукционов являются поставка медицинского оборудования и поставки медицинских изделий. Победу в названных выше аукционах одержала ИП Р.

Временной интервал нарушения антимонопольного законодательства, допущенного ИП Р., ИП Б., ИП С., определен периодом с 18.11.2019 (дата опубликования извещения о проведении аукциона №0368400000219000338) по 31.10.2020 (дата исполнения контракта по закупке с номером извещения 0809500000320000718).

Процент снижения НМЦК в указанных аукционах составляет от 1,5 до 8.

При реализации ИП Р., ИП Б., ИП С. запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) в закупках с номерами извещений 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965, общая сумма полученного дохода составила 34 325 292,59 рублей (в пределах сроков, предусмотренных ст. 41.1 Закона о защите конкуренции).

2 ГРУППА

Комиссией установлено 2 аукциона с номерами извещений 0809500000320001445, 0809500000320002083, совместное участие в которых принимали ИП Р. и ИП Ф. под непосредственным руководством ИП С.

В 2 аукционах с номерами извещений 0809500000320001445, 0809500000320002083, предметом которых является поставка медицинских изделий; выполнение работ по вводу медицинских изделий в эксплуатацию; оказание услуг по обучению правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинских изделий, победу одержали ИП Р. и ИП Ф. соответственно.

Временной интервал нарушения антимонопольного законодательства, допущенного ИП Р., ИП Ф., ИП С., определен периодом с 07.08.2020 (дата опубликования извещения о проведении аукциона №0809500000320001445) по 16.12.2020 (дата исполнения контракта по закупке с номером извещения 0809500000320002083).

Процент снижения НМЦК в указанных аукционах составляет от 0,5 до 7.

При реализации ИП Р., ИП Ф. под непосредственным руководством ИП С. запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) в закупках с номерами извещений 0809500000320001445, 0809500000320002083, общая сумма полученного дохода составила 23 817 850 рублей 00 копеек (в пределах сроков, предусмотренных ст. 41.1 Закона о защите конкуренции).

Между тем, Комиссией установлены аукционы, в которых ответчики подавали ценовые предложения со значительным снижением НМЦК.

В частности, ИП Р. была признана победителем со значительным снижением НМЦК

в следующих аукционах: 0809500000320001316 (снижение 27%), 0809500000320001433 (снижение 21,5%), 0809500000320001567 (снижение 65%), 0309500000320000138 (снижение 44,8%), 0309500000320000150 (снижение 48%), 0368400000220000058 (снижение 35,5%), 0309300042220000006 (снижение 34%) и т.д.

ИП Ф. (ИНН 132808656487) участвовала в следующих аукционах, где значительно снижала НМЦК: 0809500000320001165 (снижение 25%), 0809500000320001678 (снижение 71%) и т.д.

ИП Б. (ИНН 523000924318) участвовала в следующих аукционах, где значительно снижала НМЦК: 0309500000319000074 (снижение 60,5%), 0309300060119000010 (снижение 51%), 0309500000319000082 (снижение 25%), 0309500000319000094 (снижение 24%), 0309500000320000010 (снижение 37%) и т.д.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 №31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного его участниками.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является, по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Таким образом, при реализации ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б. запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) общая сумма заключенных и исполненных контрактов, то есть полученного хозяйствующими субъектами дохода на дату принятия настоящего заключения, составила 58 143 142,59 руб. (в пределах срока, предусмотренного ст. 41.1 Закона о защите конкуренции).

Ущерб от реализации указанного картельного соглашения между ответчиками Комиссией не установлен.

Сведения и пояснения, представленные ответчиками в ходе рассмотрения дела, указывают на то, что последние отрицают наличие нарушения антимонопольного законодательства, изложенные Комиссией факты не считают признаками

заключенного антиконкурентного соглашения.

В частности, ИП Ф. в своих письменных пояснениях (исх.от 14.04.2022) указывает, что ИП Р. однократно обратилась к ней с просьбой подать заявку на участие в аукционе № 0809500000320001445 с целью исключения возможности признания процедуры несостоявшейся. ИП Ф. проигнорировать просьбу не смогла, потому что хотела помочь лечебному процессу в Онкологическом диспансере Республики Мордовия и не допустить срывов закупок важнейшего медицинского оборудования. В своих действиях ИП Ф. не видела нарушений закона.

В последующем ИП Ф. обратилась к ИП Р. с аналогичной выше просьбой, а именно поучаствовать в аукционе № 0809500000320002083. ИП Р. согласилась, поскольку не видела в этих действиях ничего противозаконного.

Считает, что вышеуказанные действия не могли привести к ограничению конкуренции. По мнению ИП Ф., ИП Р. не являлась ей конкурентом по закупочным процедурам № 0809500000320001445 и № 0809500000320002083.

Согласно письменным пояснениям, представленным ИП Р. последняя указывает, что ей фактически были заключены ограничивающие конкуренцию соглашения только с ИП Б. и ИП Ф. по исчерпывающему перечню аукционов, а именно: 0309500000320000092, 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0809500000320001445, 0809500000320002083, 0809500000320000718, 0809500000320000965. В иных аукционах за весь период предпринимательской деятельности <...> каких-либо ограничивающих конкуренцию соглашений не заключено.

ИП Б. представлена письменная позиция по делу (исх.от 14.04.2022), в которой последняя отмечает, что в рамках уголовного дела №<...>установлено, что она, являясь индивидуальным предпринимателем, в период с 01.01.2019 г. по 31.12.2021 г. заключала картельные соглашения с ИП Р., в следующих аукционах: №0309500000320000092, №0368400000219000338, №0368400000219000339, №0368400000219000343, №0368400000219000459, №0809500000320000718, №0809500000320000965. Каких-либо иных соглашений ИП Б. заключено не было. Дополнительно от Б. в материалы дела представлен лист записи единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей о том, что в единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей 08.07.2022 внесена запись о прекращении <...> деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Согласно письменным пояснениям ИП С. последний за всё время своей предпринимательской деятельности не принимал участие в картельных сговорах, а также не совершал иных действий, запрещенных Законом о защите конкуренции, которые могли привести к поддержанию цен на торгах во время проведения открытых аукционов в электронной форме с его участием. Считает, что признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях ИП С. отсутствуют.

Вместе с тем Комиссия, изучив пояснения каждого из ответчиков, считает, что указанные пояснения не опровергают и не объясняют фактов, установленных антимонопольным органом в ходе рассмотрения дела, а наоборот, являются подтверждением взаимодействия между ними.

В частности, довод ИП Ф. о том, что она не является конкурентом ИП Р. по закупочным процедурам № 0809500000320001445 и № 0809500000320002083 является несостоятельным, поскольку совместное участие в электронных аукционах само по себе свидетельствует об осуществлении деятельности на одном товарном рынке (по предмету торгов).

Комиссией Нижегородского УФАС России в рамках рассмотрения данного дела установлено, что соответствии с выпиской из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, ИП Б. прекратила деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 08.07.2022 в связи с принятием соответствующего решения.

В соответствии с частью 1 статьи 48 Закона о защите конкуренции Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства в случае:

- 1) отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии);
- 2) ликвидации юридического лица - единственного ответчика по делу;
- 3) смерти физического лица - единственного ответчика по делу;
- 4) наличия вступившего в силу решения антимонопольного органа об установлении факта нарушения антимонопольного законодательства в отношении рассматриваемых комиссией действий (бездействия);
- 5) истечения срока давности, предусмотренного статьей 41.1 настоящего Федерального закона.

Таким образом, такое основание для прекращения производства по делу как «ликвидация индивидуального предпринимателя» вышеуказанными пунктами не предусмотрено.

Кроме того, часть 1 статьи 23 Гражданского Кодекса Российской Федерации определяет, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта.

Согласно статье 24 Гражданского Кодекса Российской Федерации гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание.

При прекращении гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя его права и обязанности, возникшие при осуществлении им предпринимательской деятельности, не прекращаются, к иному лицу не переходят. Соответственно, после прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя физическое лицо, в отличие от юридического лица, сохраняет свою правосубъектность и продолжает нести ответственность.

Тот факт, что с 08.07.2022 Б. прекратила деятельность в качестве индивидуального

предпринимателя, не является основанием для прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства в ее отношении по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Помимо прочего, из имеющихся материалов уголовного дела в отношении <...> (показания <...>, <...>, <...>, <...>) следует, что участники соглашения ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б. факт заключения соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах не отрицают.

В связи с вышеизложенным безосновательным является довод ИП С. о том, что им не было заключено и реализовано антиконкурентное соглашение с ИП Р., ИП Ф., ИП Б. по аукционам №№ 0309500000320000092, 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0809500000320001445, 0809500000320002083, 0809500000320000718, 0809500000320000965, поскольку действия ИП С. получили оценку при рассмотрении уголовного дела №<...> с участием тех же лиц, приговор по которому вступил в законную силу, и является преюдициальным при рассмотрении настоящего дела в части установленных обстоятельств.

ИП С. <...>, заявляя довод о том, что он, осуществляя свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя по вышеуказанным аукционам, антиконкурентных соглашений ни с кем не заключал, и повторно рассматривая действия последнего по одним и тем же обстоятельствам, ИП С. <...> пытается преодолеть силу судебного акта, состоявшегося по делу, вступившего в законную силу.

Материалами уголовного дела (обвинительным заключением и приговором) установлено, что С. имел финансовый интерес в создании и реализации картельного соглашения путем участия индивидуальных предпринимателей Ф., Р. и Б. в них. Были заключены договоры аренды офиса, договоры оказания транспортных услуг и договоры ответственного хранения, на основании которых названные предприниматели перечисляли ИП С. денежные средства.

Следует отметить, что реализацию антиконкурентного соглашения (картеля) в рассматриваемом случае С. осуществил как индивидуальный предприниматель, приняв решение не участвовать совместно в аукционах с индивидуальными предпринимателями Ф., Р. и Б. с целью поддержания цен на рассматриваемых торгах, что подтверждается фактом признания Мордовским УФАС России ИП С. нарушившим антимонопольное законодательство (п.2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции) по делу №216.

Относительно довода ИП С. о том, что его действия неправомерно повторно рассматриваются в рамках антимонопольного законодательства, поскольку ранее такие действия были предметом рассмотрения в рамках уголовного дела, по результатам которого последний привлечен к ответственности, Комиссия антимонопольного органа считает необходимым отметить следующее.

Статьей 48 Закона о защите конкуренции определен исчерпывающий перечень оснований для прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

В частности, наличие вступившего в законную силу судебного акта по тем же

обстоятельствам, что рассматриваются антимонопольным органом не является основанием для прекращения производства по антимонопольному делу в соответствии со ст. 48 Закона о защите конкуренции.

Более того в силу положений статьи 45.1, пункта 1 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции материалы и сведения, полученные от правоохранительных органов, могут являться основанием для возбуждения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Обоснованием правомерности предоставления и использования антимонопольным органом материалов уголовных дел являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Получение антимонопольным органом в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства материалов уголовного дела и использование содержащихся в них сведений не противоречит действующему законодательству.

Кроме этого, позиция антимонопольного органа по правомерности использования материалов уголовного дела, несмотря на то, имеется или нет судебный акт по уголовному делу, подтверждается судебными актами, в которых суды принимали в качестве доказательств материалы и сведения, полученные от правоохранительных органов из материалов уголовных дел.

Таким образом, антимонопольные органы вправе получать материалы уголовных дел, в том числе содержащие результаты оперативно-розыскной деятельности, и использовать их в целях возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства как до, так и после вынесения приговора.

В то же время, рассматривая действия ИП С. на предмет соответствия антимонопольному законодательству, в частности п.2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции, по аукционам №№ 0309500000320000092, 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0809500000320001445, 0809500000320002083, 0809500000320000718, 0809500000320000965 Комиссия Нижегородского УФАС России фактически ответственность на лиц, участвующих в деле, не возлагает, поскольку такая ответственность наступает лишь в рамках административного законодательства либо уголовного в зависимости от наступивших последствий.

Вышеизложенные факты, установленные Комиссией в ходе антимонопольного расследования, в том числе сведения, представленные ответчиками на заседании Комиссии по рассмотрению настоящего дела, свидетельствуют о заключении между ними устного антиконкурентного соглашения (картеля), реализация которого привела (могла привести) к поддержанию цен на аукционах в электронной форме с номерами извещений: 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965, 0809500000320001445, 0809500000320002083.

Реализация таких договоренностей позволила ИП Р., ИП Ф., с участием ИП Б. и под непосредственным руководством ИП С. одерживать победу на рассматриваемых аукционах с минимальным снижением НМЦК (от 0,5% до 8%).

Конкурентные отношения, которые подразумевают ценовую состязательность и конкурентную борьбу между участниками указанных торгов, направленную на снижение цены контракта, заменены сознательным объединением действий до начала торгов, приведших к заключению государственных контрактов с минимальным снижением цены.

Целью проведения открытых аукционов на право заключения государственных или муниципальных контрактов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг является экономия бюджетных средств. Действия ответчиков по делу, отказавшихся от соперничества, нанесли ущерб бюджету РФ. Действия, продемонстрированные хозяйствующими субъектами, были направлены на заключение государственных контрактов с минимальным снижением цены. Подобная синхронность возможна только в случае, если действия каждого хозяйствующего субъекта заранее известны другому.

Согласно Разъяснению №3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 №3) при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства. Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде. Факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных.

На практике к таким косвенным доказательствам обычно относятся:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- заключение договора поставки (субподряда) победителем торгов с одним из участников торгов, отказавшимся от активных действий на самих торгах;
- использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах;
- фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу;
- оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;
- формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;
- наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения.

В качестве доказательств могут использоваться документы и материалы, полученные с соблюдением требований к порядку и оформлению их получения.

Как уже ранее было указано, в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с пунктом 7 части 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Пунктом 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции определены признаки ограничения конкуренции, к которым относятся: сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Следовательно, для установления нарушения запрета, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, необходимо установить наличие недопустимого соглашения и его форму (письменную или устную), лицо, в отношении которого осуществляется реализация соглашения и возможность наступления или угрозы наступления последствий в виде ограничения конкуренции.

Из пунктов 20-24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» следует, что статьями 11 и 11.1 Закона о защите конкуренции запрещается монополистическая деятельность хозяйствующих субъектов в форме ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий. Достигнутые между хозяйствующими субъектами договоренности (соглашения), согласованные действия запрещаются антимонопольным законодательством, если целью и (или) результатом соглашений и согласованных действий является недопущение (устранение, ограничение) соперничества хозяйствующих субъектов на товарных рынках (часть 2 статьи 1, пункты 7 и 18 статьи 4 Закона).

С учетом положений пункта 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашением

хозяйствующих субъектов могут быть признаны любые договоренности между ними в отношении поведения на рынке, в том числе как оформленные письменно (например, договоры, решения объединений хозяйствующих субъектов, протоколы) так и не получившие письменного оформления, но нашедшие отражение в определенном поведении. Факт наличия соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок.

Наличие соглашения может быть установлено исходя из того, что несколько хозяйствующих субъектов намеренно следовали общему плану поведения (преследовали единую противоправную цель), позволяющему извлечь выгоду из недопущения (ограничения, устранения) конкуренции на товарном рынке.

С учетом публичного характера антимонопольных запретов и презумпции добросовестности участников гражданского оборота обязанность установить, что между хозяйствующими субъектами имеется соглашение, которое нарушает статью 11 Закона, а также определить состав участников соглашения возлагается на антимонопольный орган.

На основании части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются картели - ограничивающие конкуренцию соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке или приобретение товаров на одном товарном рынке.

Исходя из содержания данной нормы при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона.

Наличие конкурентных отношений между участниками картеля подтверждается результатами проведенного анализа состояния конкуренции на товарном рынке. Ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона, в силу закона предполагается.

Запрещаются картели - соглашения хозяйствующих субъектов, которые приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах (пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

При возникновении спора о наличии соглашения, запрещенного пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона, следует давать оценку совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии причинно-следственной связи между действиями участников торгов и повышением, снижением или поддержанием цен на торгах. В том числе необходимо принимать во внимание, является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров; имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии; способно ли применение этой стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Комиссия отмечает, что на основании части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести к перечисленным в указанной

части последствиям.

Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 21 декабря 2010 г. №9966/10 также подтверждает отсутствие необходимости доказать фактическое исполнение соглашения, поскольку нарушение состоит в достижении соглашения.

Таким образом, в случае установления достижения сторонами договоренностей, состав правонарушения считается оконченным и доказанным.

Совокупность доказательств, имеющих в материалах дела, свидетельствует о наличии заключения соглашения (картеля) между ответчиками.

Комиссия полагает, что в результате заключения запрещенного антимонопольным законодательством соглашения (картеля) ответчики получили доступ к поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг по максимально возможной цене.

Комиссией установлена следующая совокупность косвенных доказательств заключения и реализации устного антиконкурентного соглашения (картеля) ответчиками, а именно:

- отсутствие экономического обоснования поведения одного из участников соглашения, создающего преимущества для другого участника соглашения, не соответствующего цели осуществления предпринимательской деятельности - получению прибыли;
- организация участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом;
- наличие взаиморасчетов между участниками соглашения, свидетельствующее о наличии взаимной заинтересованности в результате реализации соглашения;
- показания ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б. в рамках уголовного дела №<...>, которыми они фактически признали противоправные действия путем заключения и реализации антиконкурентного соглашения (картеля) при участии в торгах;
- вступивший в силу приговор по уголовному делу №<...> по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, от 08.06.2022, вступившего в законную силу 21.06.2022, которым <...> признан виновным в совершении вменяемого преступления.

В соответствии с пунктом 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 №31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов.

В соответствии с пунктом 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», при исчислении размера дохода,

полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного его участниками.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является, по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности. При этом, под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) в рамках антиконкурентного соглашения за период его существования без вычета произведенных лицом расходов. В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 №23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми ее участниками.

Исходя из вышеизложенного, по итогам анализа совокупности косвенных доказательств, имеющих в материалах дела, Комиссия антимонопольного органа приходит к следующим выводам:

- в действиях ИП Р., ИП С. и ИП Б. являющихся конкурентами на рынках поставки медицинского оборудования и поставки медицинских изделий, имеются признаки, указывающие на нарушение положений пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», осуществленные при участии в аукционах с номерами извещения 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965 в период с 18.11.2019 по 31.10.2020.

Общая сумма полученного дохода, составила 34 325 292, 59 рублей.

- в действиях индивидуального предпринимателя ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б., являющихся конкурентами на рынках по поставке медицинских изделий, выполнения работ по вводу медицинских изделий в эксплуатацию, оказания услуг по обучению правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинских изделий, имеются признаки, указывающие на нарушение положений пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», осуществленные при участии в аукционах с номерами извещений 0809500000320001445 и 0809500000320002083 в период с 07.08.2020 по 16.12.2020.

Общая сумма полученного дохода составляет 23 817 850 рублей 00 копеек.

Как уже ранее было указано, общая сумма полученного дохода всеми ответчиками по настоящему делу составила 58 143 142,59 руб. Ущерб от реализации указанного картельного соглашения между ответчиками Комиссией не установлен.

Статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает уголовную ответственность за ограничение конкуренции путём заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещённого в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Комиссия Нижегородского УФАС России, исследовав материалы дела №052/01/11-291/2022, полагает, что в действиях лиц, выполняющих управленческие функции ответчиков, либо иных лиц усматриваются признаки преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ.

Однако, как усматривается из материалов настоящего дела действия ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б. при участии в аукционах №№ 0368400000219000338, 0368400000219000339, 0368400000219000343, 0368400000219000459, 0309500000320000092, 0809500000320000718, 0809500000320000965, 0809500000320001445 и 0809500000320002083 были предметом рассмотрения в рамках уголовного дела №<...> по ч.1 ст.178 УК РФ.

11.07.2022 <...> по запросу антимонопольного органа представлена копия приговора по уголовному делу №<...> по обвинению <...> в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, от 08.06.2022, вступившего в законную силу 21.06.2022, которым <...> признан виновным в совершении вменяемого преступления и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 (один) год 6 (шесть) месяцев условно, установлен испытательный срок 6 (шесть) месяцев.

В связи с этим Комиссия Нижегородского УФАС России полагает, что оснований для передачи решения по делу №052/01/11-291/2022 в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в связи с наличием признаков состава преступления, предусмотренного статьей 178 УК РФ, в рассматриваемом случае не имеется.

Согласно статье 41.1 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

Основания для прекращения производства в связи с истечением срока давности рассмотрения дела в отношении ИП Р., ИП С., ИП Ф., ИП Б. отсутствуют, поскольку срок давности по выявленным антиконкурентным соглашениям не истек.

Основания для выдачи ответчикам предписаний об устранении нарушения антимонопольного законодательства по факту заключения антиконкурентного соглашения и участия в нём отсутствуют в связи с завершением реализации соглашения.

Полученные в ходе рассмотрения настоящего дела документы и материалы являются достаточными для принятия решения Комиссией Нижегородского УФАС России.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 23, 41, 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

решила:

1. **ИП Р.** <...>, **ИП С.** <...>, **ИП Ф.** <...>, **ИП Б.** <...> признать нарушившими пункт 2 части

1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

2. Предписание по настоящему делу не выдавать.

В соответствии с частью 1 статьи 52 Закона о защите конкуренции настоящее решение может быть обжаловано в Арбитражный суд Нижегородской области в течение трех месяцев со дня его принятия. Указанное решение территориального антимонопольного органа может быть также обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

Согласно части 6 статьи 23 Закона о защите конкуренции лица, участвовавшие в деле о нарушении антимонопольного законодательства, представляют в федеральный антимонопольный орган жалобу на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа, нарушающие единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, в течение одного месяца со дня принятия решения.

В силу части 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции в случае, если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжаловано в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.

По правилам части 2 статьи 49 Закона о защите конкуренции текст решения в полном объеме будет изготовлен в срок, не превышающий десяти рабочих дней со дня оглашения резолютивной части решения.

Председатель комиссии <...>

Члены комиссии <...>

<...>